

Цзинь Эр чуть не сплюнул кровью. Он был достойным членом гвардии Цзинь И, элегантным и уравновешенным, и маленькая служанка называла его "симпатичным мальчиком". У этой девушки был такой бойкий язык, и она была гораздо более сварливой, чем любая из теневых стражей-женщин в гвардии Цзинь И, совсем как маленькая негодница на рынке! Выражение его лица изменилось. Он опустил голову, неожиданно приблизился к Лу Чжу и сказал с гнусной улыбкой:

- Ну и что, что я симпатичный мальчик, намного лучше тебя, ты, бобовый росток (1).

Цзинь Эр на самом деле выглядел неплохо, и, когда всё было сказано и сделано, Лу Чжу была просто молодой девушкой в возрасте около двадцати лет. Сначала, когда она увидела, что Цзинь Эр приближается к ней с этой улыбкой, её лицо покраснело. Затем она была застигнута врасплох его словами и так разозлилась, что немедленно набросилась на него. Однако на этот раз Цзинь Эр был готов. Он схватил девушку за ногу одной рукой и сказал:

- Маленькая девочка, даже если ты просто дурачишься, тебе не следует быть такой грубой, иначе ты не сможешь выйти замуж в будущем.

- Проваливай! Дэн Ту Цзы (2)! - сильно взволнованная, Лу Чжу провела рукой по лицу Цзинь Эра. Цзинь Эр только удерживал руку Лу Чжу, не понимая, что женские мысли действительно непостижимы и непредсказуемы, поэтому пощёчина достигла своей цели с большим успехом.

"Заместитель командира" гвардии Цзинь И получил пощёчину от служанки, не способной к боевым искусствам? О, какой стыд, какое унижение!

Цзинь Эр тоже был взбешён.

- Кого ты называешь Дэн Ту Цзы? Даже если бы я хотел кого-то соблазнить, это была бы не ты, тощая поленница дров; я бы не стал уделять тебе время!

Цзинь Сань и Тянь Чжу стояли в стороне. Тянь Чжу была спокойна, как всегда, но Цзинь Сань была на седьмом небе от счастья. Откинув свои длинные волосы и выглядя очень довольной, она сказала:

- Ц-ц-ц, личная служанка молодой фужэнь действительно не заурядный человек. Так редко можно увидеть, чтобы Цзинь Эра заставляли вот так сдаваться, мы должны позвать сюда и Цзинь Сы, чтобы она тоже посмотрела.

Она закатила глаза и подумала, что с тех пор, как появилась молодая фужэнь, для всей гвардии Цзинь И как будто тоже наступила весна.

* * *

В отличие от беззаботного веселья в этом углу дворца, некоторые места были под облаком мрака. Такие, как... Лан Чжун фу.

В комнате во внутреннем дворе Цзян Ли тихо сидела на стуле. Служанка положила лекарство, которое она держала в руках, на стол, повернулась к ней и сказала:

- Фужэнь, время принять лекарство.

Служанка была одета в розовый короткий жакет, её талия была тонкой, макияж был сделан изящно, и всё это вместе с её волосами придавало ей свежий и нежный вид (3). Однако она проявила несколько неуважительное отношение, и ногти на всех десяти пальцах были выкрашены красным лаком для ногтей. Она поставила чашу с лекарством на стол, посмотрела на Цзян Ли и сказала голосом, полным очарования: "Фужэнь, тебе лучше быстро выпить лекарство. Если Хозяин вернется позже и увидит, что он всё ещё там, он будет очень раздражен".

Цзян Ли вложила все свои усилия в свирепые взгляды на неё и хрипло сказала:

- Ты, проваливай.

Служанка сердито посмотрела на неё и собралась уходить после едва ли почтительного поклона. Уходя, она прошептала:

- Что она за человек, если всё ещё позволяет себе думать, что она хозяйка Лан Чжун фу, когда на самом деле она не более чем поношенная обувь (4)...

Её слова, едва различимые, достигли ушей Цзян Ли. Она вышла из себя и разбила чашу с лекарством об пол!

- Шлюха!

Эта служанка была той, которую она привезла из Цзян фу в качестве части своего приданого. Кто бы мог подумать, что такая ситуация может произойти всего лишь через несколько дней после свадьбы: Цзо Цзян ненавидел её, и эта личная служанка воспользовалась возможностью забраться к нему в постель. Если бы не тот факт, что Цзян Ли была беременна, весьма вероятно, что Цзо Цзян немедленно сделал бы эту служанку своей наложницей!

Беременна. Цзян Ли горько усмехнулась и опустила взгляд на лекарство ань тай (5), которое разлилось по всему полу. Забеременеть так скоро после вступления в фу должно было быть чрезвычайно счастливым событием, но, к сожалению, это было результатом той ночи. Она не знала, был ли отцом ребёнка, которого она носила, Цзо Цзян или третий принц, Сюань Ю.

Был ли это Цзо Цзян или Сюань Ю, она не осмеливалась потерять ребёнка и знала, что должна

хорошо защитить это семя в своём животе. Было крайне важно, чтобы Императорскую семью не провоцировали на гнев, и жители Лан Чжун фу хорошо это знали. Они поили девушку лекарством Ань тай, но намеренно оскорбляли её. Старая госпожа Цзо хотела, чтобы она умерла за то, что разрушила будущие перспективы и репутацию Цзо Цзяна. Не было необходимости говорить о Цзо Цзяне, взгляд, которым он одаривал супругу каждый день, был сродни взгляду врага. Этот человек был дьяволом; он казался благородным и образованным, но превратился во что-то другое, когда мучил её.

Цзян Ли мрачно улыбнулась. Как всё дошло до этого? Так не должно было быть. Она изо всех сил пыталась достать медное зеркальце из-под своей подушки. Лицо в зеркале было бледным и болезненным, явно молодая девушка в расцвете сил, которая выглядела как тридцатилетняя женщина. Её кожа была сухой и тусклой, Цзян Ли была такой худой, что потеряла всякую форму, а глаза были тёмными и тусклыми. Один взгляд на её измождённое лицо вызвал бы у любого чувство отвращения; где была прежняя буйная красота? Она с отвращением швырнула бронзовое зеркало на землю и громко зарыдала.

Она думала, что брак с Лан Чжун фу приведёт к тому, что она станет женой чиновника, сможет наступать на всех остальных и, наконец, сможет полностью отказаться от своего статуса дочери Шу. Кто знал, что настанет день, когда простая служанка сможет запугивать её?!

Так не должно было быть, это должна была быть жизнь Цзян Дань. Цзян Ли свернулась калачиком. Если бы она не вырвала этот брак у Цзян Дань, Цзян Дань была бы той, кто сейчас вышла замуж в Лан Чжун фу, и Цзян Дань была бы той, кто оказалась бы так ужасно разрушена. Она думала, что воспользовалась возможностью для счастливого брака, но кто знал, что это окажется дорогой в ад!

Она ненавидела Цзян Дань, ненавидела Цзо Цзяна, ненавидела Сюань Ю, ненавидела свою личную служанку и ненавидела человека, который стал причиной всего этого – Цзян Жуань. В настоящее время рождение этого ребёнка всё равно было бы смертным приговором. Более того, она даже не хотела рожать это мерзкое отродье, которое олицетворяло её унижение.

Глаза Цзян Ли горели лихорадочным светом. Если она умрёт, ребёнок в её животе тоже умрёт, и Императорская семья определённо не позволит Лан Чжун фу сорваться с крючка. Цзо Цзян также никогда больше не сможет поднять голову. Если бы это было так, если бы это было так... это было бы намного лучше, чем нынешняя ситуация. По крайней мере, это разрушило бы счастье Лан Чжун фу, это разрушило бы счастье Цзо Цзяна... Она почувствовала лёгкое чувство восторга.

Девушка скатилась с кровати. Дрожа, она подняла с пола осколок фарфора и пробормотала:

– Если есть загробная жизнь, я никогда тебя не отпущу...

1. 豆哈菜 (dou ha cai) – бобовый росток, используемый для описания кого-то очень худого.
2. Deng Tu Zi) – известный развратный персонаж.
3. 水嫩如葱 (shui nen ru cong) – буквально это выражение переводится как нежный, точно зелёный лук.
4. 破鞋 (po xie) – буквальный перевод – поношенная обувь, что означает "шлюха".
5. 安胎 (an tai) – как правило, лекарство для предотвращения выкидыша и обеспечения здорового плода.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1904285>